

Честное слово, никогда и знать не знала, что пятьдесят лет могут быть такими мучительными.

Дождавшись своего приговора, я попрощалась с Яньло-ваном и прошла реинкарнацию.

Если я не пойду искать Мокси в этой жизни, то вдруг он даст мне ещё одну печать на пятьдесят лет, вернувшись в преисподнюю? Поэтому я сделала так, как он просил. Я пошла соблазнять его тогда, когда он уже был слабым и старым. Я раньше слышала, в этом возрасте мужчин легче всего развратить. У них есть их карьера, у них есть их семьи, они уже насладились всем, чем нужно было наслаждаться, но жизнь в этот момент не была для них хотя бы немного волнующей.

Если бы я возбудила его сейчас, то соблазнение прошло бы проще простого.

Эта задача казалась мне лёгкой, однако, жизнь всегда полна сюрпризов.

Время, что я провела в ожидании в преисподней, составило около ста лет. Темноты во мне не стало меньше со времён моего первого появления в человеческом мире. Также я только что ушла, поэтому затхлость темноты на мне была свежа. Прошло совсем мало времени, а я уже привлекла внимание малочисленной группы священников, как кусок гниющего мяса, что привлекает мух.

Эта эпоха слишком увлечена убийством демонов, а колдовство так сильно продвинулось вперёд. Группа молодых священников всё ещё была моложе меня на несколько лет, даже если бы их возраста были сложены и умножены на десять. И всё же они были так спокойны, что, казалось, они несли в себе глубокую воспитанность...

Я не умела общаться со столь серьёзными детьми, поэтому решила использовать тон Яньло-вана, чтобы пригрозить им:

- Убирайтесь, или я брошу вас в рагу и съем!

- Самонадеянная, хвастливая дура! - первый человек направил на меня меч и закричал: - Сейчас я уничтожу тебя!

Я приподняла бровь, наблюдая за этим ребёнком, слишком уж невоспитанным для молодого мужчины. По его поведению было видно, что его не обучали должным образом. Я покачала головой, ругая его учителя. Пока я старалась найти способ сбежать, до нас неожиданно донёсся женский крик:

- Чаеву, а ну быстро вернись!

Девушка была одета в белое, её ленты развевались, пока она летела к нам, словно фея, спускающаяся с неба.

Я с удивлением наблюдала за ней. Я никогда не думала, что в этом земном мире может быть такой эфирный человек. Но я еще не успела кончить любоваться ею, как ее рука вдруг выпустила белую ленту, которая развевалась на ветру и крепко связала меня.

Через некоторое время я обнаружила, что эта штука сделана из очень странного материала.

Дети пали ниц перед женщиной, называя ее магистром.

Магистр...

Оня мягко кивнула и велела им встать, затем шагнула вперед и некоторое время изучала меня.

- Так-так, какой красивый демон.

Я рассмеялась.

- Ты тоже красивая монахиня.

Она равнодушно улыбнулась.

- Хоть я и не вижу твоего происхождения, как только ты будешь связана моей шелковой лентой, ты не сможешь сбежать, какой бы искусной ни была.

...Я тайком боролась с её причудливой шелковой лентой, и скоро до меня дошло, что у меня ничего не получается. Эта штука была действительно поразительной верёвкой. Но если бы я начхала на осторожность, этого не хватило б, чтобы удержать меня связанной. Молодая леди была слишком невежественной - к её же счастью.

- Верните её на гору Любо, чтобы Его Преосвященство разобрался с ней, - Примерно так она приказала детям. - Хоть я и связала демона, но не могу узнать, насколько она сильна. Вам не стоит отвлекаться. Не давайте ей и шанса сбежать. У меня есть срочное дело, поэтому я не могу пойти с вами.

Дети с уважением приняли её приказ в унисон.

Я только пришла в этот мир. Если я и хотела найти Мокси, то не знала откуда начинать. Поэтому лучшим вариантом было пойти с ними. Мало того, что таким образом уменьшится количество преследований людей, относящихся к религии, так я ещё и смогу разузнать информацию о Мокси.

Маленькие взрослые торжественно "проводжали" меня. Смотря на них, я так скучала по старому Мокси. Среди этих детей был только один, у которого ещё присутствовали остатки подобия обычных людей. Его имя, что он приобрёл, было Чан-Ань - кроткий ребёнок, который был застенчивым и сдержанным.

Он напомнил мне маленького Мокси из прошлой жизни.

Мне нравилось смотреть на него, но каждый раз, когда я засматривалась на него, он бледнел от страха. Пребывая в замешательстве, я прислушалась и узнала, что он боится, как бы я не разорвала оковы и похитила его для того, чтобы уничтожить его Янь, накормив свой Инь.

Я вдруг почувствовала себя униженной. Не считая того, что я духовное существо, которому не нужно делать подобные постыдные вещи, что за Янь должен иметь ребёнок, чтобы я его уничтожила? Если бы я уничтожила чей-то... Сначала я должна разорвать Янь Мокси.

После этого мне пришлось сдерживаться, чтобы не смотреть на него такими голодными глазами.

По дороге я слышал от священников, что правящий император весьма религиозен. Народный даосизм процветал среди простолюдинов, да и многие сановники отправляли своих детей в монастыри. Кроме того, Гора Любо, куда они направлялись, была намного престижней, чем обычные храмы.

Они стремились к божественности.

Когда дети говорили это, их лица были полны гордости, будто бы быть учеником Любо приравнивалось к благословию, которое они могли получить в течение сотен лет. С другой стороны, как я хладнокровно полагала, хоть смертные и поднимались в небо, только один или двое преуспевали каждые несколько тысяч лет. Шансы достигнуть успеха были ничтожно малы.

Эти мелкие карапузы шли слишком быстро. Мы пришли к горе Любо всего за несколько дней.

Я не узнала ничего о Мокси за всю дорогу, поэтому немного расстроилась. Пока я пыталась разорвать шелковую ленту до того, как они взойдут на гору, я заметила, что золотая печать на моём запястье снова светится.

Я вскрикнула от жгучего ощущения, чувствуя сильную энергию, пролетевшую над нашими головами и взъерошившую мне волосы.

Убрав растрепанные волосы с лица, я увидела группу маленьких священников, стоящих на коленях и кланяющихся в одном направлении с криками в унисон:

- Ваше Преосвященство!

О-о-о, так это значит босс Любо.

Я присмотрелась поближе и подпрыгнула от радости. Это было из разряда, что называется "износить себе всю обувь", или "получить на халяву".(1)

Разве это не Мокси?!

Однако сейчас он выглядел на двадцать-тридцать лет. Он не был ни старым, ни дряхлым и вообще не был похож на человека, что прожил пятьдесят лет в человеческом мире. Но потом мне пришла в голову мысль о том, что в этой жизни он искал богословие и именно поэтому практиковал магию бессмертия. Даже если он ещё не мог стать феей, то с лёгкостью мог сохранить свою молодость.

Я мысленно залилась смехом. Мокси, Мокси, ты пытался спрятаться от меня, но небеса умнее тебя! Посмотрим, как ты будешь прятаться от меня в этот раз.

Пока я ухмылялась, три меча со свистом вылетели в мою сторону, а от жажды убийства у меня даже мурашки по спине пробежали. Я перестала улыбаться и в замешательстве посмотрела на Мокси.

Эти три лезвия были не его, а трёх седобровых и длиннобородых жрецов, что стояли позади него. Нахмурившись, они уставились на меня довольно серьёзными взглядами.

Мокси холодно сказал:

- Что ты такое, от чего от тебя так веет тьмой?

Я тупо на него уставилась. Выражение его глаз... выражение его глаз... это был тот же взгляд, которым он смотрел на Ши Цяньцянь в прошлой жизни.

Не знаю почему, но мне стало очень страшно. Я никогда не любила объяснять кто я такая, но

сейчас представилась:

- Хоть тьма во мне и густая, я не демон, правда. Я дух камня. Меня зовут Саньшэн.

Трое седобородых священников посмотрели друг на друга в явном недоумении, затем взглянули на Мокси.

- Если ты не такая, как мы, то отличаешься от нас. Ты должна быть уничтожена, - холодно объявил Мокси.

Его слова источали такую решительность, что я и опечалилась, и рассердилась. Я не понимала, почему на этот раз Мокси реинкарнировал в такого болвана. Прежде чем я успела что-то сказать, передо мной вспышками блеснули мечи, а белая лента стиснула меня ещё сильнее.

Моё сердце наполнилось гневом. На протяжении тысячи лет что я жила, за исключением тех нескольких раз, когда я сама злилась на себя же, ещё никто не осмеливался поступить так со мной. Я сразу же призвала свои духовные силы, чтобы сразиться с ним.

Если бы он всё ещё был Богом Войны, то мне оставалось бы лишь ждать своей смерти. Но сейчас он - всего лишь человек, ищущий божественности. Магии в нём было накоплено всего лишь за сорок лет. Даже если бы он практиковался ещё усерднее, то не смог бы меня победить, и не имело значения насколько он одарён.

...Мы не дрались даже получаса, а Мокси уже весь побледнел. И я задалась вопросом, а не запугала ли я своим тысячелетним возрастом это божество, ведь он сейчас на испытании? Я собралась остановиться, как вдруг Мокси закашлялся чёрной кровью.

Потрясённая, я быстро убрала свои духовные силы.

Неужели моя мощь была настолько сильной, что я не смогла её контролировать?

Я была ошеломлена.

Трое седобородых священников воскликнули:

- Достопочтенный Чжунхуа! - и бросились помогать Мокси, в основном проверяя его пульс. Ученики Любо тоже собрались вокруг него.

Я не волновалась о том, что он может умереть (и даже если б он умер, я всё равно не

волновалась бы так сильно). Судя по тому, как шли дела, его судьба "встречи во вражде" ещё не закончилась. А если он не прошел положенное испытание, то не вернулся бы в круг реинкарнации.

Дети обеспокоенно окружили его на какое-то время, пока один из них не встал. Я узнала в нём порочного мальчишку по имени Чанву. Конечно же, он сразу вытащил меч из ножен и, направив его на меня, с ненавистью сказал:

- Демоница, ты ударила его преподобие, когда он был тяжело ранен. Ты заслуживаешь смерти!

В тот момент, когда он воскликнул, толпа взорвалась яростью. Маленькие жрецы вытащили их мечи и направили на меня. Даже самый робкий из них, Чан-Ань, весь покраснел от гнева. Они все вместе зарычали, что обязаны убить меня, чтобы очистить зло и защитить святого.

Я терпеть не могла, когда дети вокруг меня ныли из-за конфет, но хоть ситуация и отличалась от нытья из-за конфет, для меня это было одно и то же.

Я сразу же уступила:

- Хорошо, хорошо! Делай, что хочешь, делай, что хочешь!

Группа детей смотрела по сторонам, никто не решался принять решение. Наконец старый священник рискнул и закричал:

- Заприте её в Пагоде Тысячи Замков под Заколдованным Озером!

Это было глубокое озеро на горе Любо, что было не особо большим, но ужасающе глубоким. Оно было охвачено сверхъестественными силами, поэтому ученики Любо называли его Заколдованным Озером. Здешние жрецы потратили сотни лет, чтобы построить Пагоду Тысячи Замков на дне озера, её специально использовали для того, чтобы заточить опасных демонов.

Я стояла на берегу озера, смотря вниз на пагоду, что маячила под рябью воды. Я задумчиво потёрла подбородок. Эта штука действительно хорошее место для заточения демонов. Во-первых, она была переполнена духовными силами, поэтому могла подавлять и очищать миазмы демонов. Во-вторых, она была под водой! Если он не сможет дышать, то не важно, насколько демон будет могущественным, его плавающий труп только выплывет после заточения на век или два.

Тем не менее, для меня и других духов всё было иначе. Чистая сущность из Рая и Земли благоприятно сказывалась на моём теле и уме; это идеальное место для моего духовного совершенствования. Я не стала сопротивляться и позволила детям нацепить на меня тяжёлые каменные браслеты, прежде чем использовать заклинание, приостанавливающее воду, чтобы погрузиться на дно озера.

Озерный пейзаж был не так плох, – подумала я.

После того, как меня бросили в Пагоду Тысячи замков, дети стали кричать мне через ворота. Они сказали, что внутри были талисманы. Ну или то, что если я попытаюсь выбраться, то умру ужасной смертью. Не обращая внимания, я оторвала кусок от талисмана и играла с ним.

Это была тюрьма для демонов. Всё в ней было устроено так, чтобы иметь хоть какую-то связь с демонами. Я уже тысячу раз говорила, что не демон. Глупые, предвзятые люди!

Даже Мокси был таким же...

Подумав об этом, я невольно зашмыгала носом, не успев даже успокоиться.

Я обошла дно пагоды и нашла входную лестницу. Там ночная жемчужина освещала всё до самого верха. Кажется, там что-то было, но очень далеко и в слишком тусклом освещении, поэтому я не могла рассмотреть получше. Стало любопытно. Подумав, что всё равно делать нечего, я поднялась по лестнице.

К тому времени, как мне удалось хорошо рассмотреть штуквину наверху пагоды... хах, я должна сказать, что мне неожиданно захотелось рассмеяться, когда я увидела, кого там держат. Симин Сянцзюнь (Бог Судьбы) и правда любил мыльные драмы, разве нет? И разве это не Преподобный Императора из прошлой жизни?!

Хоть его глаза и были теперь зелёными, излучающими слабый холод, хоть его волосы и были сейчас белыми, испускающими странные вибрации, не имело значение, как я на него смотрела, он всё ещё казался опасным монстром. Его руки и ноги закованы в железо, а тело вытянулось и повисло в воздухе. Его окружала массивная железная клетка, на которой висела куча талисманов. Это было чертовски надёжное заключение.

Возможно, он был очень свиреп, когда его заарестовывали.

Охотник на демонов в прошлой жизни сейчас стал демоном. Это то, что я называю механизмом кармы.

- Хэй! Давно не виделись! - я помахала ему, приветствуя.

- Кто ты? - хриплым голосом он выплёвывал каждое слово с невыразимым высокомерием. Это значило, что он заперт здесь уже давно.

Я улыбнулась.

- Я Саньшэн.

Он выгнул свою бровь.

- Мы знакомы?

Я задумчиво потёрла лоб.

- Ну-у-у, не совсем.

А после никто не говорил ни слова. Я умирала от смертельной тишины. Я посмотрела на вершину Пагоды Тысячи Замков, где было намного светлее, чем ниже, причина в том, что в потолке была дыра.

Мне показалось странным то, что перед ним, надёжно закованным здесь, была доступная и широкая дыра. Они не боялись, что он сможет сбежать? Или жрецы Любо настолько уверены в способности Пагоды Тысячи Замков заключать всех демонов, что они оставили ему окно, чтобы он тосковал по внешнему миру и умер от отчаяния?

Будь я проклята. Эти священники беспощадны!

Не закончила я фантазировать, как он тихо сказал:

- Скройся.

Какое-то время я не понимала, что он имеет в виду, но я послушалась его и отступила в темноту.

Вскоре я увидела, как по озеру прошло красивое мерцание. Затем луч солнечного света прорвался через дыру в потолке и ударил его прямо в лицо, его ужасающее омерзение очертилось сильным, ярким светом.

В его тусклых зелёных глазах медленно проявилась боль.

Я ужасом наблюдала, как его кожа медленно набухала. Пока луч становился интенсивнее, опухоли на его коже стали покрываться волдырями, а некоторые лопнули и сочились гноем.

Но... он молчал, и только его лицо выдавало боль. Теперь он был ещё более неподвижен.

Я видела так много наказаний, но эта сцена всё ещё заставляла мои внутренности сжиматься. Не в силах больше терпеть, я сняла верхнюю мантию и закрыла дыру в потолке. Солнечный свет, заблокированный тканью, значительно ослабел.

Прошло больше получаса, пока солнце медленно не ушло от пагоды.

Мне вдруг пришла мысль о том, что сейчас полдень. Значит ли это, что он сгорает раз за разом каждый день на солнце?

- Не лезь не в своё дело, - высказал он своё мнение о моём поступке.

Я любезно не стала с ним спорить.

- Как долго ты заточён здесь?

Секунду он помолчал, а затем холодно рассмеялся.

- Может десять, а может и двадцать лет. Кто знает?

Я вздохнула, чувствуя жалость к нему. Тем не менее, мне было ужасно любопытно о его судьбе в этой жизни.

- Почему ты здесь? Кто запер тебя в этом месте?

Он замолчал и больше не разговаривал со мной. Думая о том, что у каждого существа есть свои

тайны в сердце, я не стала настаивать и вместо того, чтобы сменить тему, спросила:

- Ты хочешь выбраться отсюда?

- Какая разница чего я хочу? Это просто иллюзия.

Я самодовольно улыбнулась.

- Что если у меня есть способ вытащить тебя отсюда?

Он взглянул на меня; в его тусклых зелёных лазах вспыхнул огонёк.

- Ну, ты не кажешься плохим человеком. По крайней мере, ты был достаточно мил, чтобы сказать мне избегать солнечного света. Я не знаю, почему ты оказался в этой ловушке, но ты здесь так долго, и я считаю, каким бы ни было наказание, уже достаточно. Поскольку нас с тобой можно считать знакомыми, я, так и быть, буду мила и спасу тебя на этот раз, но не бесплатно. Так как ты мне должен сегодня, вернёшь долг в будущем.

- И что ты хочешь взамен?

- В последнее время есть парочка сорванцов, что действуют мне на нервы, но так как я хорошая девушка, то я не хочу прикасаться к ним. После того, как ты освободишься отсюда, ты должен хорошенько их выпороть за меня. Не сильно, но должно быть достаточно, чтобы они месяц не могли сползти с кровати, - я поразмышляла какое-то время. - Правда, есть кое-кто, с кем ты должен обойтись по-особенному, чтобы он не смог слезть с кровати по крайней мере месяца три. Я расскажу подробнее чуть попозже...

---

1 Она пытается сказать поговорку □□□□□□□□□□□□□□ - Износить железные башмаки бестолку, и взять без усилий. Фраза означает ситуацию, когда человек приложил множество усилий в поисках чего-то, но не получил желаемого - а после, когда уже перестал искать, это "что-то" само пришло в руки.